

Не говори «гоп», пока не перепрыгнешь

Год назад друзья-журналисты соблазнили рассказать им о том, что в издательстве на подходе мой новый роман. О том сообщила газета «Время», в «Маяке» был напечатан отрывок. И теперь люди спрашивают, где же книга? Каюсь перед вами, дорогие земляки, поспешила сказать «гоп»...

Но сначала несколько слов о самой книге. Замысел иногда подскажут фраза, случай, и воображению уже нет удержу, оно накручивает образы, сюжет – голова днем и ночью работает только на эту каторгу; письменный стол держит, как тюрьма.

Замысел романа, который я озаглавила «Бесконечность начала», пришел от возмущения современными фантастами – предсказателями будущего человечества как жуткого тупика: атомных зим, мрачных мутантов, суперзлодеев... Прочтешь, жить неохота, ложись и помирай! Или: «Бери от жизни все, что можешь, – пей, гуляй, снова живем, после нас – трава не расти!».

Безнадега – один из способов массового растреления людей, в основном молодых. Они если еще что-то читают, то – фантастику. Потчевание безнадегой, убивая веру человека в себя, низводит его до скотины на помойке: мол, таков ты есть и лучшего не жди. Тот, кто обирает и обманывает, не краше тебя, так не сетуй – вы друг друга стойте!

Народная мудрость говорит: назови свинью сто раз человеком, она заговорит; назови человека сто раз свиньей, он захрюкает. Свинья, конечно, не заговорит, но человек захрюкает, это уж точно. И тогда ему, кроме корыта и стайки, ничего не нужно.

Но, протестуя против унылого утверждения: «Человеку нужно только три аршина земли», Чехов гневно восклицал: «Не человеку – трупу. Человеку нужен весь земной шар!». Горький добавил: «Человек – это звучит гордо!».

Вся классическая литература мира испокон веку воспевала бескорыстие, достоинство, благородство. Сама идея Бога разве не есть мечта человека о себе в идеале? И разве всем нам не противны жадность, злость, зависть?

Варить из светлой веры человека в себя мерзкую кашу безнадежности считаю преступлением. И персонажи моего фантастического романа мечтают о гомосапиенсе как о гомосовести. Энергия совести, сердечной боли поднимает их в воздух, как птиц. Большого сказать о своем романе не имею права – это надлежало бы сделать читателям, если бы...

В начале 95-го года частное издательство Иркутска «Папирус» (а теперь все издательства частные) приняло от меня рукопись с бурными

восторгами, обещая издать в три месяца за свой счет и реализовать книгу. О гонораре речи не шло. Какой там гонорар! Опубликовать рукопись – для автора как от каторги освободиться, потому что пока она лежит на столе, ты уже ни о чем ином думать не можешь, что-то переделываешь, подправляешь и, в конце концов, ее ненавидишь.

Но время шло, рукопись лежала в издательстве без движения. Меня убедительно просили войти в положение: «руки не доходят», «художник задерживает с оформлением», потом: «финансовые трудности, хотя бы немного денег...»

Не стану утомлять читателя подробностями. Скажу лишь, что, экономя на бумаге и копирке, я отпечатала всего два экземпляра рукописи, которые, как полагается, оба отдала издателю. На свое имя взяла кредит у спонсора на год – 10 миллионов рублей и под реализацию книги вручила их издателю. Еще через год 10 миллионов рублей кредита на год выделила на этот раз издателю Ангарская администрация. Прошло еще девять месяцев, а в общей сложности три года, а воз и ныне там! В довершение эпопеи издатель объявил, что второй экземпляр рукописи потерян. У меня все основания сомневаться. Уже есть случаи издания ворованных даже не рукописей, а книг под другими названиями и фамилиями авторов.

В результате я не только без книги, но и без рукописи, над которой работала десять лет. В долгах как в шелках, и со стыдом, как с братом! В свои 68 лет бегаю по судам впервые, надеюсь на помощь иркутских писателей и взываю к общественности.

До гомосовести еще ой как далеко. Но сидеть сложа руки и ждать, когда нечисть сама переведется, тоже нельзя.

Несмотря ни на что, верю в Человека – в бесконечное его совершенствование от поколения к поколению, как в самое прекрасное существо на планете Земля. И в том меня никто не переубедит.

Щедрова Л.

Ангарский пенсионер. – 1998. – 23-30 янв. – С. 7.